

Мелиса Йорк

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Книга первая:
Могилы мечты

16+

Мелиса Йорк

**Точка невозврата. Книга
первая: Могила мечты**

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Мелиса Йорк

Точка невозврата. Книга первая: Могила мечты / Мелиса Йорк — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Питера Джексона уже неделю преследует один и тот же сон. Он видит туман и поезд, летящий на огромной скорости. Плохие предчувствия превращают его жизнь в ад. Питер панически боится, что кошмар воплотится в реальности, как это было четыре года назад. Тогда в авиакатастрофе он потерял любимую жену. Герой обращается к психологу за помощью в надежде решить проблему. Но ситуация резко ухудшается: он отовсюду начинает получать дурные знаки. Джексон с сыном едет на работу. Он с ужасом понимает, что его кошмар происходит наяву. Теперь ему предстоит сделать самый страшный выбор: выбор между жизнью единственного сына и жизнями сотни пассажиров.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	18
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пронзительный звук будильника вернул в реальность Питера Джексона, вырвав его из цепких рук Морфея. Мокрый от пота, весь взъерошенный, он резко сел в кровати, оглядываясь по сторонам. Голова шла кругом. Складывалось такое ощущение, что происходит нечто ужасное, мир рушится и почва уходит из-под ног. Убедившись, что всё хорошо, Джексон осознал, что проснулся, и что это был очередной кошмар. Постепенно он успокоился, лениво отодвинул тяжеловесное одеяло и потихоньку побрёл в сторону ванной комнаты. Мимолётом бросил взгляд на часы. Было 7.15 утра.

В ванной комнате висело зеркало, обрамлённое красивой тонкой рамкой. Взглянув на своё отражение, он включил воду. Питера не покидало странное чувство, преследовавшее его последнюю неделю. Было такое ощущение, что что-то не так, что должно произойти нечто плохое.

«Что вообще происходит?» – сказал он вслух, выдавливая зубную пасту на щётку. Он чётко представил картину: поезд, мчащийся на огромной скорости сквозь сырой, плотный туман. Чувство тяжести ещё больше усилилось и ему стало нестерпимо больно. Видение так же быстро рассеялось, как и возникло.

Придя в себя, он обнаружил щётку и тюбик зубной пасты на полу. Промывая зубную щётку под струёй тёплой воды, Джексон посмотрел на запотевшее зеркало. Несколько секунд спустя он протёр зеркало ладонью и сказал: «Соберись. Тебе сегодня ещё работать».

На кухне Питер поставил чайник, быстро нарезал бутерброды. Смотря в сторону второй комнаты, он довольно громко крикнул.

– Ты чай с лимоном или с молоком будешь?

– Не хочу чай. Я хочу спать, – услышал он в ответ.

– Что значит, не хочу чай? А кто в школу пойдёт?

– Папа, а можно я не пойду сегодня в школу? – сказал мальчик лет восьми, одетый в мятую футболку и шорты. Зевнув, он отодвинул табурет и забрался на него.

– Тебя ждут твои новые друзья.

– Какие друзья? Я не успел ни с кем подружиться. Мне там никто не нравится. Они какие-то забияки.

– А ты присмотришься к ним получше. Наверняка тебе кто-нибудь понравится. Вот и подружись с ним.

– Ладно, я попробую. Налей мне чай с лимоном. Что-то с молоком не хочется. А бутерброды у нас сегодня с чем?

– Есть с сыром, есть с ветчиной.

– А помидоры есть?

– Помидоры ещё вчера закончились. Зато есть салат.

– Фу, какая гадость. Папа, ты ведь знаешь, что я ненавижу салат. Я что козёл, что ли, траву жевать?

– Почему сразу траву? Салат очень полезен. В нём много витаминов, которые нужны твоему растущему организму. И вообще, следи за своей речью. Что это за слова: гадость и козёл.

– Папа, я не знаю, что нужно моему организму, я знаю одно. Я не люблю салат и есть его не буду.

– Хорошо, ешь давай, а то в школу опоздаешь.

– Ладно, – сказал сын, доедая бутерброд.

После завтрака Питер быстро оделся в тёмно-синие джинсы и светлую рубашку, схватил свою старую потёртую куртку и направился к выходу, судорожно проверяя свои карманы. Посмотрев на свои наручные часы, он тихо произнёс:

– Сын, давай быстрее. Мы опаздываем.

– Папа, я уже бегу, – сказал мальчик, подходя к Питеру.

– Ты все вещи взял?

– Да, – ответил мальчик уверенно.

– Хорошо, спускайся к машине. Я сейчас подойду, – сказал он сыну, открывая входную дверь.

Захватив ключи с тумбочки, Питер вышел из квартиры и закрыл дверь ключом. Спускаясь по лестнице, он осознал, что тяжкое предчувствие беды ещё больше усилилось. Погружённый в свои мрачные мысли, Питер сел в свою старенькую «Хонду», открыл противоположную дверцу авто своему сыну. Мальчик залез на переднее сиденье и по привычке положил сумку с учебниками себе на колени.

– Убери портфель назад, неудобно ведь, – сказал отец сыну.

– Кому неудобно? Тебе или мне? Мне так больше нравится.

– Ладно, делай как знаешь. Пристегнись, мы сейчас поедem.

Приехав к школе, Питер припарковал машину у изящных кованых ворот высотой метра три. Деревья за высокой оградой, выющиеся растения практически полностью скрывали от посторонних глаз красивое старинное четырёхэтажное здание, больше похожее на особняк магната, нежели на школу. Солнце светило ярко, оно радовало окружающих своими тёплыми и нежными лучами. Небо лазурное, чистое простиралось в разные стороны, уходя в бесконечность. И только лёгкий ветерок иногда нарушал гармонию и спокойствие, время от времени поднимая вверх опавшую листву.

Питер и сын вышли из автомобиля. Отец подошёл к мальчику и начал поправлять его рубашку, приглаживать непослушные пряди волос.

– Беги в школу, – произнёс отец, улыбаясь.

– Папа, а можно я вернусь в свою старую школу? Там остались все мои друзья. Мне не нравится, что мне здесь приходится ночевать. Я хочу больше времени проводить с тобой.

– Мы с тобой разговаривали на эту тему.

– Да, да. Я знаю. Хорошая школа, прекрасные учителя, отличное образование и перспективное будущее. А мне всё равно. Я хочу жить с тобой, а не в этой дурацкой школе. Она больше похожа на тюрьму. Здесь так много правил. Это нельзя, то нельзя.

– Я всё понимаю, – прервал его отец. – Она тебе кажется чужой, потому что у тебя нет друзей. Когда они у тебя появятся, ситуация изменится, ты, наоборот, не захочешь ехать домой и будешь с нетерпением ждать понедельника.

– Этого никогда не будет, – сердито ответил мальчик и крепко обнял отца.

– За тобой уже пришли, – сказал Питер своему сыну, кивая в сторону ворот, где уже ожидала женщина в очках, одетая в строгий брючный костюм стального цвета. – К тому же, если тебе будет плохо, ты всегда можешь мне позвонить.

– Папа, ты как всегда прав.

– Я заеду за тобой в пятницу после шести.

– Хорошо, папа. Я тебя люблю.

– Пока, сын. Я тебя тоже очень люблю, – произнёс отец.

Питер Джексон вернулся в машину. Он некоторое время сидел и провожал взглядом уходящего мальчика и помахивал рукой, когда тот оглядывался назад.

Внезапно Питер ощутил тяжесть, гнетущее чувство начало распространяться по всему телу, проникая в каждую клеточку его организма. В глазах его померкло, и Питер провалился в мглу. Он оказался в пустоте, такой холодной, чёрной, веющей чем-то зловещим. Вдали пока-

зались яркие огоньки. И он услышал оглушительно громкий стук колёс приближающегося поезда. Состав летел на бешеной скорости прямо на него. Он попытался убежать, но не смог двинуться с места, словно Джексона что-то удерживало. Питер попробовал звать на помощь, но он не смог произнести ни звука, ком в горле помешал ему. Резко стал сгущаться туман. Он был настолько плотным, что поезд исчез в нём на несколько минут. Буквально в метре от себя Питер Джексон увидел горящие фары. Его охватило угнетающее чувство страха. Он закрыл правой рукой глаза и почувствовал, как на большой скорости сквозь него прошло нечто ледяное. Оно сбило его с ног. Жуткий холод пронзил всё его тело. Не понимая, что происходит, он пролежал некоторое время. Джексон осознал, что это был поезд. Он посмотрел назад и увидел, как состав скрылся в белом тумане. Он закрыл глаза на секунду и, открыв их, обнаружил совсем другую картину. Он сидел в салоне своего автомобиля. Питер посмотрел через лобовое стекло. Он не заметил ничего необычного. На улице дул ветер, осеннее солнце щедро делилось своим теплом, верхушки деревьев слегка покачивались из стороны в сторону, птицы пели свои весёлые трели. Всё шло в своём обычном режиме.

Питер Джексон достал из кармана куртки новый мобильный телефон, купленный накануне. Он хотел сделать один очень важный звонок. Нужный номер он так и не вспомнил, записную книжку он не вёл, так как все свои контакты записывал в телефонной записной книжке. «Вот так вот все контакты держать в памяти телефона. Теряешь мобильный, теряешь связи», – ворчал на себя Джексон. Тут он вспомнил про свой старый блокнот, которым он не пользовался уже более года. «Я его не выбрасывал, он либо дома, либо на работе», – произнёс он тихо.

Питер зашёл в комнату, он осматривал все ящики, шкафчики, где предположительно могла быть его записная книжка. Так и не найдя ничего, он быстро направился к выходу.

Питер Джексон торопливо шёл по узкому плохо освещённому коридору. Он всё ещё был в лёгком шоке от своего кошмара. Быстро открыв обшарканную дверь, он вошёл в маленькую комнату. В помещении находилось громоздкое, сложное оборудование. У неподготовленного человека от обилия кнопок и лампочек голова могла пойти кругом. Питер поприветствовал мужчину и направился к телефону с твёрдым намерением позвонить своему другу и лечащему врачу Джиму Кёртису. Он опустил на корточки и начал открывать один за другим выдвижные ящики. Он искал свою старую записную книжку, когда-то забытую здесь. В ней были записаны все его контакты. Наконец из предпоследнего ящика он вытащил потрёпанный блокнот коричневого цвета. Его радости не было предела. Он начал перелистывать страницы. Найдя нужный номер, он положил блокнот на стол. Джексон присел, чтобы перевести дух и привести свои мысли в порядок.

Питер глубоко вздохнул и набрал номер телефона. Он услышал длинные монотонные гудки. Минута ожидания показалась ему вечностью. Он уже собирался положить трубку, как до него донёлся приятный ласкающий слух женский голос. Он снова поднёс к уху телефонную трубку.

– Алло, Вы меня слышите, – услышал он.

– Здравствуйте, пригласите, пожалуйста, Джима Кёртиса, – ответил Питер.

– А как Вас представить? – произнёс нежный голос.

– Питер Джексон.

– Одну минуту, пожалуйста, – ответил голос вежливо.

– Привет, Питер. Давно тебя не было видно и слышно. Уже три месяца ни привета, ни ответа от тебя. Так ты любишь своих лучших друзей, – донеслось из трубки.

– Привет, Джим. Мне сейчас не до этого, – сказал Питер удручённо. Выдержав короткую паузу, он продолжил. – Меня снова мучают кошмары. Всё повторяется. Мне срочно нужно с тобой увидеться, – произнёс Джексон волнительно.

– Неужели всё так запущено?

– Да, всё вернулось. Мне страшно.

– Хорошо. Подожди одну секунду. Мне нужно посмотреть своё расписание. – Минута ожидания была невыносимой для Питера. – Вот тут есть одно окно. В два часа дня я смогу тебя принять. Ты сможешь?

Питер посмотрел на свои наручные часы, прикидывая время, которым он располагает.

– Да, я смогу, – сказал он и тут же положил трубку.

Он снова взял свою записную книжку и начал листать её мятые страницы. Найдя нужный номер, он быстро набрал его. В телефонной трубке послышались длинные гудки.

– Да, я вас слушаю, – прошептал мужской сонный голос немного раздражённым тоном.

– Привет, Чарли. Это Питер. Мне нужно сегодня отлучиться с работы. Будь другом, замени меня, пожалуйста.

– Вообще о таких делах нужно договариваться заранее. У меня на сегодня грандиозные планы. Вы меня достали. Почему вы сразу звоните мне? – произнёс мужчина гневно.

– Я всё понимаю. Просто это очень важно для меня.

– А отложить никак не получится? – произнёс коллега более спокойно.

– Думаю, что нет. Это вопрос жизни и смерти. Каждая минута на вес золота.

– Ты уверен? Может, всё оставить как есть? После работы всё спокойно обдумаешь.

– Я сейчас вообще ни в чём не уверен. Я прошу тебя. Мне очень нужно.

– Хорошо, тогда заменишь меня на выходные через две недели.

– Я согласен. Огромное тебе спасибо, – сказав это, Питер Джексон моментально повесил трубку.

Уже через десять минут Питер мчался по дороге в нескончаемом потоке машин. Он приближался к перекрёстку. Загорелся красный свет светофора. Он спокойно остановился. Времени у него было более чем достаточно.

Замигал зелёный свет, и Питер плавно нажал на педаль газа. Он проехал всего десять метров. Питеру пришлось остановиться. Впереди образовался затор. Для этого времени суток автомобильная пробка была обычным делом. Джексону ничего не оставалось, как терпеливо ждать.

Прошло сорок минут. Питер нервно смотрел на часы. Время его поджимало. Он не мог опоздать на назначенную встречу. Джексон ехал так быстро, как мог.

Наконец восстановилось нормальное движение. Питер осмотрелся, все куда-то торопились. Загорелся красный свет светофора. Питер притормозил, раздражённо говоря сквозь зубы: «Ну, давай же, быстрее, быстрее».

Время замедлило свой ход. Питеру показалось, что он смотрит телевизор, как будто кто-то по ту сторону экрана нажал на кнопку. Кадры начали сменять друг друга с некоторым опозданием. Джексон внимательно наблюдал за тем, что происходит. Крупные капли пота выступили на лбу. Прошло несколько секунд, и всё вернулось в своё обычное русло. Зажёгся жёлтый сигнал светофора, и Питер мгновенно тронулся с места.

На следующем же перекрёстке опять засветился красный свет. Питер со злостью ударил по рулю. Время тянулось мучительно долго. Питер нервно посмотрел на часы, оставалось меньше пятнадцати минут. Чтобы успокоиться и снять напряжение, он решил включить свою любимую радиоволну. И первое, что он там услышал, было: «Вам следует вернуться на работу». «Все стоворились, что ли?» – воскликнул он и тут же отключил радио.

Минуты ожидания длились бесконечно долго. Наконец-то загорелся долгожданный зелёный. Питер что есть силы нажал на педаль газа. Он ехал довольно быстро, на максимально разрешённой скорости, по возможности обгонял едущие впереди машины. Сердце бешено колотилось в его груди. Приближаясь к следующему перекрёстку, он заметил, что начал мигать зелёный. «Ну, уж нет», – сказал он себе и ещё сильнее нажал на педаль газа. Кое-как проскочив на жёлтый, он двинулся дальше.

Питер вошёл в приёмную, тяжело дыша. Помещение было со вкусом обставлено. У входа находился кожаный дорогой диван, рядом стоял стеклянный журнальный столик на устойчивых металлических ножках. На столике лежала стопка глянцевых журналов. В противоположном углу приёмной располагалось рабочее место секретаря. Комната была хорошо освещена, из окна открывался потрясающий вид: город лежал словно на ладони.

Питер спокойно обосновался на мягком диване. Через секунду в приёмную из соседнего кабинета вошла красивая девушка с кипой документов в руках. Она села за свой рабочий стол, аккуратно положила бумаги и, приветливо улыбаясь, спросила:

– Вы Питер Джексон?

– Да, это я.

– Вас ожидают, можете пройти в кабинет.

Питера радушно встретил Джим Кёртис – высокий, статный и довольно привлекательный мужчина средних лет. Друг и психотерапевт производил благоприятное впечатление. Сразу было видно, что это был успешный, высокообразованный и уверенный в себе человек. Он обладал уникальной способностью располагать к себе людей. От него веяло обаянием, железной уверенностью и харизмой.

– Как новая школа?

– Спасибо, Джим, за твою помощь. Сын всё никак не может к ней привыкнуть.

– Да, я понимаю, там учатся дети снобов. Они несколько высокомерные и неохотно принимают чужаков. Я могу познакомить твоего сына со своим. Он на год старше. Я думаю, они могут подружиться.

– Это будет замечательно.

– Ладно, разговоры разговорами. Перейдём к делу. Рассказывай, что у тебя приключилось, – сказал Джим спокойно.

– Я даже не знаю, с чего начать, – ответил Питер.

– Начни с самого начала.

– Уже неделю меня мучают кошмары и видения. Всё повторяется, как в прошлый раз. Видения такие же чёткие, яркие. Они так же спонтанно появляются и исчезают. Плохое предчувствие преследует меня везде. Оно постоянно усиливается. Мне страшно. Я не могу нормально ни есть, ни спать. У меня всё валится из рук. Я всё время как на иголках. Я боюсь, что сойду с ума. Я не знаю, что мне делать.

– Расскажи о своих кошмарах.

– Я оказываюсь в чёрной пустоте. Вокруг холодно и сыро, – начал Питер Джексон. Он говорил увлеченно, эмоционально, периодически заостряя внимание на важных моментах. Несколько раз он останавливался, стараясь вспомнить свои кошмары до мельчайших подробностей. Он понимал, насколько важными могут быть детали, которые на первый взгляд кажутся незначительными. – В общем, это всё, – закончил он.

– Тебе есть что добавить? – спросил Джим.

– В каждом следующем моём видении появляются новые подробности. Они не сулят ничего хорошего. У меня такое чувство, что должно произойти что-то очень скверное. Как мне кажется, они предупреждают о чём-то важном, несут какое-то послание. Пока не знаю о чём. Я боюсь, что, когда сложится полная картина происходящего, будет слишком поздно.

– Питер, откуда у тебя такая уверенность, что это послание?

– Понятия не имею, я не могу это объяснить. Я просто знаю.

– Ты боишься ездить поездом?

– Нет, я не боюсь поездов. Причём здесь это? Я уже давно работаю на железной дороге, каждый день вижу эти поезда.

– Как дела на работе, отношения с коллегами? – поинтересовался психотерапевт.

– Джим, правда, у меня на работе всё замечательно. Я люблю свою работу. Меня всё устраивает.

– А как насчёт тумана?

– Я ни разу в жизни не сталкивался с туманами, у меня вообще нет никаких воспоминаний об этом явлении, ни позитивных, ни отрицательных. Я знаю о туманах из книг и телепередач, ещё в школе что-то проходили. Я не думаю, что подобная информация способна породить страх к туману, – ответил Питер после минуты размышлений.

– Тебя кроме кошмаров ещё что-то беспокоит?

– Нет, – отрезал Питер уверенно.

– А если хорошенько подумать? – переспросил Джим.

– Определённо нет, – повторил Джексон через некоторое время.

– Ладно, поступим так. Я тебе пропишу успокоительное средство. А там видно будет.

Джим Кёртис достал из среднего ящика своего рабочего стола баночку с таблетками.

– Препарат новый, сильного действия, поэтому в точности соблюдай дозировку. Вот здесь написано, как его нужно принимать, – с этими словами психотерапевт передал Питеру баночку вместе с листком бумаги.

Пять минут спустя Питер Джексон сидел в машине и внимательно изучал баночку. Повертев её несколько минут в руках, он убрал таблетки во внутренний карман своей куртки. Он сидел молча и о чём-то усердно думал. Одному Богу было известно о чём. Лицо его было каменным, оно ничего не выражало. Взгляд холодный, стеклянный, направленный в никуда, завершал удручающую картину. Вдруг произошла яркая огненно-красная вспышка, и он оказался в толпе незнакомых ему людей. Его охватила паника. Он сделал шаг назад, обернулся и осмотрелся вокруг. Ноги его подкосились, и он упал на каменный пол. Это был железнодорожный вокзал.

Каждый был занят своим собственным делом. Кто-то читал газету в ожидании поезда, кто-то прощался с родственниками, кто-то разговаривал по мобильному телефону. Семейная пара в нескольких шагах от него бурно выясняла отношения. Пятилетний ребёнок радостно бежал за мячиком, резво прыгающим по полу. Пожилой мужчина громко храпел, почёсывая свой пивной живот. Неожиданно ему захотелось кричать, кричать так сильно, что есть мочи. Чувство страха охватило всё его существо. Оно было настолько мощным, что Питеру казалось, что его страх способен поглотить всех. Ему стало жаль этих людей. Джексон почувствовал ответственность за них, как будто их жизни находятся в его руках. Он начал подходить ко всем подряд и орать изо всех сил: «Уходите отсюда, здесь опасно». Но никто не слушал его, продолжая заниматься собой и своими заботами. Никому не было дела до Питера Джексона. Все вокруг не обращали на героя ровным счётом никакого внимания, словно его здесь и вовсе не было.

Ему всё стало казаться таким нереальным, что всё это вот-вот исчезнет, стоит лишь только захотеть. Тогда Питер начал себя щипать и бить ладонями по лицу. Но видение упорно не хотело прекращаться. Сердце его билось с невероятной скоростью, пот выступил на лбу огромными каплями. Не зная что предпринять, он направился к выходу. Внезапно дорогу ему преградила группа смеющихся людей, увлечённо что-то обсуждающих. Они двигались настолько быстро, что Питер не успел уйти с их пути. Эти люди прошли сквозь него, жуткий холодок пробежал по всему его телу. Всё: люди, звуки, предметы – неожиданно исчезло, и он провалился в чёрную мглу.

Через секунду Питер Джексон очнулся от неприятного стука по стеклу и гудения своего автомобиля. Он открыл глаза и понял, что лежит лицом на руле, прямо на кнопке предупредительного сигнала. Стук всё ещё продолжался. Он поднял голову и увидел полицейского. Питер отпустил автомобильное стекло и услышал:

– У вас всё в порядке?

– Да, у меня всё хорошо, – ответил Питер в замешательстве.

Он оглянулся по сторонам. Вокруг его машины собралась толпа любопытных зевак.

– Может Вам скорую помощь вызвать?

– Большое спасибо, не надо.

– Извините за беспокойство, – с этими словами полицейский отдал честь и направился к служебной машине.

Вода тяжёлыми каплями падала на лицо Питера. Упёршись руками в кафельную плитку, он опустил голову. Холодные капли собирались в тонкие ручьи и стекали по его телу. Он простоял так одну минуту. Выключив воду, он отодвинул шторку и схватил большое махровое полотенце, висевшее на крючке. Быстро вытершись, Питер обернулся полотенцем и вышел из ванной комнаты. Он направился в спальню. Там он надел свою любимую футболку и спортивные штаны.

На кухне Питер подошёл к холодильнику и взял баночку с таблетками, которые сегодня днём прописал ему лечащий врач. Он ещё раз внимательно осмотрел её, после чего открыл крышку и высыпал на ладонь две пилюли светло-жёлтого цвета с белыми и красными вкраплениями. Положив их в рот, он запил таблетки водой. Не почувствовав никаких особых изменений, Питер поставил пустой стакан на стол.

День выдался весьма тяжёлым. Чувство усталости и разбитости наполняло все его мышцы. Еле-еле дойдя до кровати, Питер свалился в неё без чувств. Глаза слипались, ещё сильнее нагоняя на героя желание спать. Питер, удобно разместившись на кровати, накрылся одеялом и погрузился в глубокий сон.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Как это ни странно Питер проснулся раньше звонка будильника. Он чувствовал себя бодрым и хорошо выспавшимся. После плотного завтрака Питер как обычно направился на работу. День обещал быть на удивление радостным и безмятежным.

Застряв в автомобильной пробке, которые часто образовывались в час пик, Питер посмотрел в зеркало заднего вида. Там он увидел своё отражение – бледного небритого мужчину лет тридцати семи, с густыми чёрными волосами и тёмно-кариими глазами. «Плохо выглядишь, мой дорогой», – сказал он себе.

Больше всего в жизни Питер ненавидел пробки, они его всегда бесили. От его хорошего настроения не осталось и следа. Нервно постукивая пальцами по рулю, он начал осматриваться по сторонам. Машин было много, люди нервничали, вокруг царил атмосфера неприятия и раздражения. Малейшая искра могла бы вызвать мощный взрыв.

Не зная чем себя занять, Питер включил радио. Заиграла простенькая попсовая композиция. Питер не обратил на неё никакого внимания. Он сидел и продолжал постукивать пальцами, теперь уже в такт мелодии. Музыка была ритмичной и динамичной.

«На «Новой волне» прозвучал новый хит от Мадонны. Доброе утро, друзья! Меня зовут Элиот Парк. Будем вместе в ближайшее время. Очень скоро компанию нам составят Леди ГаГа, Майкл Джексон, Бьёнсе, Мерлин Менсон, Риана и другие. А сейчас мы прервёмся на рекламную паузу. Оставайтесь с нами...», – вещала популярная радиоволна. Второе, что ненавидел Питер Джексон, так это реклама. Не желая её слушать, Питер начал переключаться с одной радиочастоты на другую. Неожиданно Питер остановился на одной из них, сам не зная почему, и стал внимательно слушать диктора. «Неизвестные террористы захватили пассажирский поезд, следующий по маршруту Москва – Санкт-Петербург. Они связались с местными властями и предъявили свои требования. На место происшествия была доставлена группа специального назначения. Операция по освобождению заложников окончилась неудачей. Одна из бомб сработала, прогремел мощный взрыв. Есть погибшие и раненные. Точные цифры жертв назвать не удаётся, так как власти отказываются от общения с журналистами, воздерживаясь от каких-либо комментариев. Единственное, что сейчас можно сказать, что их количество исчисляется десятками. Сейчас на месте происшествия работают спасатели. Наши корреспонденты и далее будут внимательно следить за развитием событий. Более полную информацию о теракте Вы сможете узнать в следующем выпуске новостей. А теперь новости спорта...».

Услышанная весть подняла на поверхность сознания знакомое чувство тревоги. Страх начал разрастаться и поглощать весь его мир. Не понимая, почему и как это произошло, Питер снова начал переключать радиоприёмник с одной частоты на другую в надежде отвлечься от страшных предчувствий. Наконец он нашёл радиоволну с незатейливой мелодичной песней. Но Питеру она не помогала. Мрачные мысли всё сильнее одолевали его. В его памяти начали всплывать фрагменты последнего видения, а также те чувства и эмоции, которые он переживал в тот момент. Его волнения были прерваны грубым окриком: «Чё стоишь, придурок?». Он поднял глаза и заметил некоторое оживление на дороге.

Питер Джексон, всё ещё раздираемый сильными эмоциями, вошёл в рабочее помещение. Первым делом он отметил в журнале.

– Привет, Питер! Принимай вахту, – дружелюбно произнёс коллега по работе, расплываясь в широкой улыбке. – А ты чего такой грустный с утра пораньше? Случилось что-то?

– Да так, ничего особенного. Сам разберусь, – отмахнулся Джексон.

– Хорошо отработать.

– А тебе отдохнуть, – ответил Питер вдогонку уходящему мужчине.

Оставшись наедине с собой, Джексон глубоко вздохнул.

Он снял куртку и повесил её на спинку стула. Устроившись удобней, начал тщательно изучать документ, лежащий на столе. Это было расписание. Ближайший поезд должен был проехать только через 40 минут. «Пока можно расслабиться», – сказал он себе облегчённо. Тут он вспомнил, что забыл выпить таблетки. «Надо это исправить», – произнёс Питер шёпотом и достал из правого кармана своей куртки пластмассовую баночку.

Чтобы не умереть от скуки, он включил телевизор, стоящий в углу комнаты. Где-то минуты с две он щёлкал по каналам. Не найдя ничего интересного, Джексон выключил телевизор и уставился в окно. Наступила тишина. Было слышно, как ветер шелестит листвой деревьев, как птицы поют свои трели. Чистое небо, нежные лучи солнца, свежий и слегка прохладный воздух создавали умиротворяющую атмосферу.

Раздался звуковой сигнал. Питер посмотрел на настенную панель, где схематично был изображён участок железной дороги. Вдоль линии, обозначающей железнодорожные пути, располагались голубые лампочки. Крайняя из них загорелась. Это означало, что поезд проехал первый пункт отметки. Минуту спустя загорелась вторая, а затем и третья лампочки. Питер неторопливо на другой панели нажал на кнопку и за окном послышался скрип и скрежет металла. «Ну, когда же этот мост смажут», – недовольно процедил он. Медленно, но верно мост начал опускаться, пока не прозвучал характерный щелчок. Джексон внимательно посмотрел на гигантскую железную конструкцию. На рабочей панели загорелась зелёная лампочка, которая обозначала, что мост готов к эксплуатации. Тогда Питер потянулся вправо и там нажал на другую кнопку. Она запускала программу управления светофором. Он поднял глаза на настенную панель, где на схематичном рисунке был изображён светофор. Мгновение спустя свет с красного переключился на зелёный.

Всё шло как по маслу. Питер ждал поезд. Скоро послышался стук колёс. С каждой секундой он становился всё более громким и чётким. Лёгкая вибрация начала сотрясать комнату. Для Джексона это было привычным делом. Поезд уверенно приближался. Это был грузовой состав. Наконец-то поезд оказался на мосту. Питер продолжал внимательно следить за ним. Постепенно стук колёс, вибрации начали сходиться на нет, а через какое-то время и вовсе исчезли. Питер снова взглянул на настенную панель. Голубые лампочки подтверждали, что поезд благополучно переправился на другую сторону. Тогда он нажал ещё на одну кнопку и мост начал тихонько подниматься. После этого он достал толстый журнал в зелёной обложке и сделал в нём некоторые записи. Так прошёл его весь рабочий день.

Питер Джексон вернулся домой несколько уставшим. Сняв обувь, он направился с двумя пакетами продуктов напрямик на кухню. Питер не любил ходить по магазинам, поэтому старался делать это как можно реже. Так сформировалась его привычка покупать продукты впрок. Он аккуратно положил полиэтиленовые пакеты на стул. Убедившись в том, что из них ничего не вываливается, Джексон пошёл в свою спальню, чтобы переодеться в домашнюю одежду.

Разобрав пакеты с едой, он на скорую руку приготовил яичницу с ветчиной, сварил крепкий кофе, и нарезал пару бутербродов. Ужин получился на славу. Убрав грязную посуду в мойку, Питер побрёл в спальню. Удобно разместившись на двухместной кровати, он начал просматривать телепрограмму, выискивая интересную передачу. Джексон резко повернулся. Буквально мгновение спустя, он услышал глухой удар об пол, после чего включился телевизор, шла новостная передача. Корреспондент живо, в ярких красках рассказывал о теракте. О том самом, на которое Джексон так эмоционально отреагировал ранним утром.

Волна сильных чувств захлестнула Питера. Он не мог оторваться от экрана телевизора как зачарованный. Он сидел и внимательно слушал. Джексон не понимал, чем его привлекла эта новость. Для него это было загадкой. Вообще Питер Джексон смотрел телевизор крайне редко. В его чёрный список телепередач попали все новостные передачи, различные ток-шоу, сериалы и мыльные оперы.

Джексон часто шутил: «В последнее время фильмы ужасов сильно проигрывают выпускам новостей». Их он не любил потому, что на девяносто девять процентов это сплошной негатив. Складывалось такое ощущение, что в мире всё плохо и ужасно, что ему осталось существовать считанные дни. Его эмоциональное состояние после просмотра новостей претило его ощущению жизни, его представлениям о мире. Это противоречие не давало ему покоя. Питер часто и подолгу размышлял над тем: «Почему новости отрицательные?». Ведь в мире происходит так много хорошего и интересного. Иногда в его голове появлялась дикая мысль. Он прекрасно понимал, что её лучше оставлять при себе, что окружающие его не поймут. Высказав её, он мог нажать себе кучу врагов. «Это делается намеренно, специально. Людей запугивают и держат в страхе не случайно. Это выгодно правящим верхам. Таким образом они пытаются обосновать своё право на власть и доказать свою нужность и полезность обществу. Если в мире так много проблем, значит, их нужно решать. А кто будет этим заниматься? Конечно же политики. Как же без них? Основная цель новостных передач – это создать иллюзию, что общество не сможет существовать без политиков, что они нужны нам. А как это сделать? Самый простой способ – это запугать. Запуганные люди – это рабы, они не способны трезво мыслить и действовать, они скованы своим страхом, они находятся в своей внутренней тюрьме – в тюрьме разума, тюрьме, которую не потрогаешь и не увидишь. Запуганные люди становятся слабыми и как следствие зависимыми. Такими людьми легко управлять и манипулировать. Они превращаются в марионеток в умелых руках политиков. Разве не об этом мечтали все правители прошлого? Разве не этого хотят политики настоящего? Вот новостные передачи плодят и множат проблемы», – так рассуждал Питер Джексон.

Телевизионные ток-шоу он недолюбливал не меньше по той же самой причине. В их основе лежал принцип: говорим о плохом, обсуждаем проблемы. «Но почему проблемы? Что мешает говорить об успехах, достижениях, открытиях? Можно обсудить тему любви и богатства, побеседовать о том, что приносит людям счастье», – недоумевал он. Не меньше его удивляли люди, смотрящие эти телепроекты: «Зачем они их смотрят? Для чего? Зачем им чужие проблемы? Неужели им не хватает собственных трудностей?». Для героя это до сих пор осталось загадкой.

Сериалы и мыльные оперы Питер Джексон не то что не любил, он их просто не воспринимал. Они растянуты во времени, они затягивают, они работают по принципу наркотика, они подменяют собой реальную жизнь. Жить здесь и сейчас куда интереснее. Никогда не знаешь, что произойдёт в следующую секунду, чем обернётся принятое тобой решение. Это для Питера Джексона было достаточным основанием, чтобы сказать сериалам твёрдое и категорическое «Нет».

Корреспондент продолжал красочно описывать теракт. С минуты три Питер Джексон сидел, тупо уставившись в телевизор. По его спине пробежала лёгкая дрожь, затем его охватил озноб. Всё вокруг стало рассеиваться и расплываться, словно воздушный замок, и он оказался в пустоте. Неожиданно что-то сильно толкнуло его, и он оказался на железнодорожном вокзале. Посмотрев назад, Питер заметил группу людей из своего последнего видения. Компания друзей быстро удалялась от него. Сердце начало колотиться в его груди, голова пошла кругом. Чувство тревоги и беспокойства заполнили всё его существо.

Неожиданно для себя среди пассажиров Питер увидел Эллис – свою умершую жену. Его сердце сжалось от нестерпимой боли. Он не верил собственным глазам. Он зажмурился и протёр глаза. Перед ним на значительном расстоянии стояла жена. Она протянула руку и едва слышно произнесла: «Спаси их». Мгновением позже она растворилась в воздухе, словно её здесь и никогда не было. Потрясённый увиденным Питер побежал к тому месту, где стояла его любимая. Он истошно кричал: «Эллис, Эллис. Где ты?» Но она не отзывалась. Он крутился вокруг себя, постоянно оглядываясь по сторонам, пытаясь найти её в толпе. Эллис исчезла, её нигде не было. Неожиданно всё вокруг стало рассеиваться и плыть.

Питер через секунду обнаружил, что он дома, что лежит в своей постели, в его руках газета, а телевизор показывает чёрно-белую дребезжащую рябь. Он сидел неподвижно какое-то время, пребывая в полном замешательстве и отказываясь понимать, что происходит. Потихоньку придя в себя, он отбросил газету в сторону и посмотрел на часы. Они показывали 3.45.

Вытерев пот со лба, герой пошёл на кухню. Включив свет, он взял баночку с холодильника и высыпал трясущимися руками две таблетки себе на ладонь. Он налил воду из чайника, запрокинув голову, положил пилюли в рот и запил их водой. Питер сел на стул и просидел десять минут, уставившись прямо перед собой, при этом он обхватил свою голову обеими руками и упёрся локтями в стол. Он пытался успокоиться, но у него ничего не получалось. То и дело перед глазами всплывал образ жены. Слезы навернулись на его глазах. Наконец лекарство начало действовать. В его душе стало пусто, равнодушие и полное безразличие заполнили его реальность. Вскоре он почувствовал лёгкую слабость, которая начала проникать в каждую мышцу его тела. Недолго думая, Питер направился в сторону спальни.

Утром он встал тяжело и чувствовал себя весьма плохо. Ощущал он себя так, как будто всю ночь разгружал вагоны. Беспокойная ночь дала о себе знать. Понимая, что в таком состоянии вряд ли сможет нормально работать, он решил привести себя в строй с помощью ледяного душа. Он часто прибегал к этому способу, душ ему помогал лучше самого крепкого кофе.

Питер Джексон вышел из ванной комнаты, высушивая полотенцем копну густых волос. Закончив вытираться, он бросил сырое полотенце на стул и посмотрел на часы. Времени оставалось катастрофически мало. Опоздания на работе не приветствовались. «Придётся идти голодным», – вздохнул он и начал быстро одеваться. Уже через пять минут Питер ехал по автострате. «Только бы не попасть в пробку», – повторял он себе.

Питер на всех парах влетел в свою рабочую комнатку. Его уже ждал недовольный коллега.

– Опоздаваем, – раздражённо сказал сменщик.

– Всего на пять минут, – попытался оправдаться Питер.

– Ну, ну, – с этими словами коллега по работе встал, отметился в журнале и с возмущённым видом направился к выходу.

– И тебе удачно провести день, – пытался загладить свою вину Питер.

Проводив взглядом своего коллегу, Джексон остался один. Тишина и покой заполнили помещение. Только ветерок, небрежно гуляющий снаружи, редкие крики одиноко пролетающих птиц иногда нарушали безмолвие. Отдышавшись и успокоившись, Питер снял свою куртку и повесил её на спинку стула. Он вспомнил, что забыл отметить в журнале регистрации. Не откладывая в долгий ящик, Питер, быстро заполнил строчку, написав в соответствующих столбцах свою фамилию, дату, время прихода и поставив свою подпись. «Хорошее начало дня», – сказал он себе с изрядной долей усмешки и закрыл журнал.

Вернувшись на своё рабочее место, он изучил расписание. Сегодня в основном это были пассажирские поезда. До ближайшего поезда оставалось примерно двадцать минут. Тут желудок напомнил о себе. Герой вспомнил, что сегодня ещё не завтракал. Питер был человеком предусмотрительным и организованным, он всегда хранил некоторые запасы продуктов именно на такие случаи. Из небольшого настенного шкафчика он вытащил упаковку хлебцев, шпроты в масле и орехи. «Это то, что надо», – произнёс он почти шёпотом, вскрывая консервную банку. Поставив чайник, он начал делать бутерброды и аккуратно складывать на тарелочку. Раздался предупредительный сигнал. «Ладно, поем попозже», – сказал он себе и направился к пульта управления. Поезд проехал по мосту в положенное время без каких-либо осложнений.

Живот Питера урчал, требуя еды. Он положил в кружку чайный пакетик, налил горячей воды, положил три чайные ложки сахара и начал медленно помешивать. Поскольку Питер любил пить чай тёплым, помешивал он довольно долго, дожидаясь, когда чай остынет до нуж-

ной температуры. Тем временем он уже успел съесть два бутерброда. Наконец покончив с едой, он начал убирать со стола. Он положил остатки трапезы в холодильник, закрыл сахарницу крышкой, вымыл грязную посуду и поставил её в шкафчик для сушки.

Джексон вернулся к столу, чтобы вытереть с него хлебные крошки. Тут он заметил неприметную фарфоровую чашку. «Её вчера здесь не было. Наверное, кто-то из коллег принёс», – пробурчал он себе под нос. Питеру почему-то захотелось её поближе рассмотреть. Он взял чашку в руки и начал её крутить, внимательно изучая.

Это была молочно-белая чашка. На одной из её сторон крупными ярко-алыми буквами было написано: «Любимому». Несколько маленьких сердец окружали трогательную надпись. Его руки дрогнули, пальцы стали ватными. Чашка стремительно полетела вниз, разбившись на мелкие осколки.

Много лет назад Питеру такую же чашку подарила Эллис – его любимая жена. Тогда они ещё не были женаты. Питер присел, склонив голову над обломками. Ему стало грустно, волна счастливых воспоминаний нахлынула на него. Он вспомнил, как познакомился со своей женой, как он красиво за ней ухаживал, как они провели медовый месяц, как он узнал, что будет отцом. Это были самые счастливые и безмятежные дни в его жизни. Затем он начал припоминать свои кошмары.

Питер с детства не видел снов, его это несколько удивляло. Его друзья часто рассказывали свои ночные видения. Они были такими яркими, красочными, там могли происходить самые невероятные вещи. Полёты, общение с животными – обычное дело в мире ночных фантазий. Питер мечтал посетить вселенную грёз, он даже завидовал своим более удачливым друзьям. Питер Джексон часто спрашивал у своих родителей, почему он не такой как все, почему он не видит снов. На что они каждый раз отвечали, что он их видит, просто не запоминает. Тогда Джексон спрашивал, почему он их не запоминает, на что родители пожимали плечами, не зная, как ему это объяснить.

Ситуация кардинальным образом изменилась четыре года назад. Питер впервые в жизни начал видеть сны. Это были не те фантазии, которые видели его друзья в детстве. Это были кошмары. Они поражали своей реалистичностью, удивительным сходством с обыденной действительностью. Из ночи в ночь его посещало одно и то же сновидение: аэропорт, авиакатастрофа и похороны жены.

Кошмары были непоследовательными и разрозненными, они больше походили на плохо смонтированный фильм. Как будто пьяный в стельку монтажёр перепутал последовательность сцен, а некоторые кадры вообще вырезал из картины.

Через две недели положение значительно усугубилось: к ночным видениям добавились дневные. Они могли начаться где угодно и когда угодно, как правило, возникали спонтанно, собственно так же и заканчивались.

Кошмары и видения преследовали героя везде, они начали выматывать Питера. Джексон оказался на грани нервного срыва, и он был вынужден обратиться к специалисту. Так он познакомился, а затем и подружился с Джимом Кёртисом. В то время он не был таким известным психотерапевтом, как сейчас. Счастливый случай преподнёс ему уникальный шанс. Он спас жизнь одному мужчине. Это оказался влиятельный и весьма богатый человек. С тех пор у Джима Кёртиса дела пошли в гору.

Джим прописал Питеру сильнодействующее успокоительное. Видения прекратились. Жизнь начала входить в своё привычное русло. Эллис по работе 2-3 раза в год летала в краткосрочные командировки. Питер каждый раз неохотно отпускал её. Он уважал свою жену и понимал, насколько важна для неё работа. Постепенно он привык к этому. И в этот раз должна была быть очередная рабочая поездка, а всё обернулось авиакатастрофой и трагедией в его личной жизни.

Питер довольно тяжело перенёс утрату Эллис. Он обвинил себя в её смерти. Каждый раз, когда он вспоминал об Эллис, чувство вины давало о себе знать. При этом оно набирало силу и становилось могущественнее. Джексон понимал, что это чувство представляет для него опасность, что оно уничтожает его изнутри. Жизнь в эти минуты становилась просто невыносимой. Он перепробовал всё, но ничего не помогало. Таблетки, сеансы у психотерапевта, встречи с друзьями давали временный эффект. Он был практически на грани самоубийства. Единственное, что его удерживало в этом мире – это их четырёхлетний сын. Любовь к сыну оказалась сильнее желания покинуть этот мир. Тогда он принял крайне важное решение, которое многое перевернуло в его жизни. Он решил жить для сына и ради этого пошёл на крайние меры.

Он стал последовательно, шаг за шагом уничтожать, стирать из своей жизни всё, что ему напоминало об Эллис, о той жизни, которую он не мог вернуть. Фактически он жестоко, последовательно разрушал себя, с той лишь разницей, что делал это сознательно. Джексон порвал всякие отношения с общими друзьями, он перестал общаться с родственниками жены, он сменил работу, переехал жить в другой конец города, поменял номер телефона, выбросил все памятные вещи, вплоть до фотографий. Ему это стоило огромных усилий. Последним напоминанием об этой трагедии из той жизни оставался его мальчик. Но любовь к сыну была настолько сильной, что блокировала эти воспоминания, внесла раскол в его мир, образовала глубокую и непреодолимую пропасть в душе.

После печальных событий тех лет произошёл провал: его перестали посещать сны, прекратились и дневные видения. Его жизнь потихоньку начала налаживаться, а чувство вины ушло глубоко в подсознание.

Питер Джексон продолжал сидеть на корточках, его глаза были наполнены скорбью и сожалением, что нельзя было вернуть всё назад. Он до сих пор всем сердцем любил свою жену. Джексон с горечью вспоминал печальные события прошлого. Чувство вины вновь напомнило о себе. Его сердце наполнилось противоречивыми чувствами, оно разрывалось от боли на тысячу мелких кусочков. Вдруг послышался звуковой сигнал, предупреждающий о прибытии поезда. Питер встал, так и не убрав осколки с пола, и направился к своему рабочему месту.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Питер сидел на кухне за столом в полном одиночестве. Он медленно ел яичницу с ветчиной, периодически закусывая салатом. Он ел не спеша, так как ему некуда было торопиться. Грусть и сожаления о прошлом одолевали его. Он с лаской и теплотой вспоминал Эллис и мгновения, проведённые вместе с ней. Это были прекрасные времена.

В конце ужина Питер принял таблетки, он панически боялся своих видений. Его также мучили некоторые сомнения. Джексон никак не мог принять одно решение. В его видениях произошли значительные перемены. Он увидел Эллис. Раньше ничего подобного не было: никаких умерших родственников, друзей или знакомых. Он хотел позвонить Джиму Кёртису и поделиться с товарищем последней новостью. В то же самое время он не желал беспокоить друга лишним раз. Питеру и так был назначен приём в ближайший понедельник. Сомнения мучили и раздирали его. Питер Джексон хорошо знал себя. Эта мысль не даст ему покоя, она изведёт его, а чувство вины доделает своё чёрное дело. В конце концов, преодолев свои колебания, Питер решил позвонить Джиму.

– Да, – услышал он из телефонной трубки.

– Привет, Джим. Это Питер.

– Привет, дружище. Как дела? Я надеюсь у тебя всё хорошо?

– Не совсем так. Извини, что я звоню тебе по работе домой. Мне так неудобно, – сказал Джексон неуверенно.

– Да ладно тебе. Мы же друзья. Давай выкладывай, что там у тебя.

– За эти два дня произошли некоторые изменения. У меня появилось новое видение. Железнодорожный вокзал, там много народу. Сегодня в этом кошмаре я увидел Эллис. Она сказала: Спаси их. Что это значит, Джим?

– А ты таблетки принимал? – спросил друг в первую очередь.

– Да. Правда, пару раз пропустил, – ответил Питер.

– Продолжай их принимать в положенное время. Здесь нет ничего страшного. Это всё чувство вины по поводу смерти Эллис. Придешь в понедельник ко мне на приём, мы более подробно переговорим на эту тему. А сейчас успокойся и постарайся расслабиться. Займи себя делом. Любимое занятие – прекрасное средство от мрачных мыслей, – разъяснил Джим Питеру.

– Я всё понял. Джим, я тебе очень благодарен.

– Благодарить потом будешь, когда кошмары закончатся. Слушай, ты ведь любишь фильмы, давай сходим в кино. Я уже давно там не был. Заодно встретимся и пообщаемся.

– А какие фильмы сейчас идут? – попытался узнать Джексон.

– Да какая тебе разница? Придём, там и определимся. Если не будет ничего интересного, просто посидим в кафе, попьём кофе и поговорим о жизни.

– Мне завтра рано утром на работу. Нужно хорошо выспаться.

– Мне тоже на работу, и что с того? Ты вообще когда в последний раз куда-то выходил? Хватит жить затворником. Нужно больше бывать на людях. Поверь мне, так легче будет справиться с проблемой. Плохие мысли начинают одолевать, когда остаёшься наедине с собой. А чтобы разобраться в себе, моих сеансов будет достаточно.

– Куда пойдём?

– Давай в «Космос». Там и зал большой, и ресторан приличный.

– Хорошо, давай встретимся минут через 45.

– Договорились. До встречи.

– Пока, – сказал Питер и повесил трубку.

Питер неохотно побрёл в свою комнату. Какая-то его часть хотела остаться дома. Наконец преодолев свои колебания, он открыл шкаф с одеждой и задумчиво стал смотреть на свой гардероб. Он начал вытаскивать разные рубашки, брюки, джинсы и прикладывать к себе. Сначала Питер хотел одеться в джинсы. Но потом передумал. «Вполне вероятно, что мы зайдём в ресторан. Тогда надо одеться попримечней», – проговорил он и вытащил два дорогих костюма. Джексон их себе купил года два назад на свадебную церемонию своего лучшего друга. А в повседневной жизни он отдавал предпочтение более удобной одежде.

Джексон сначала приподнял один костюм – тёмно-синий, практически чёрный, затем другой – светло-серый. Оба комплекта прекрасно на нём сидели. Герой не знал, какой из них выбрать. Тогда он решил сделать ход конём. Он быстро положил костюмы на кровать и вернулся к шкафу. Питер стал внимательно рассматривать имеющиеся у него рубашки, желая найти подходящую к костюму. Тут его взгляд остановился на чёрной сорочке. Она была дорогой, не мятой и, самое главное, чистой. Тогда герой приложил её к светло-серому костюму. «Превосходно», – подумал Джексон.

Убрав остальную одежду обратно в шкаф, он подошёл к зеркалу и посмотрел на своё отражение. Он выглядел несколько уставшим и грустным. Тут он обратил внимание на щетину, которая успела отрасти за те три дня, что не брился. Он провёл по лицу пальцами, ощупывая щёки и подбородок, волоски были не такими длинными. «Завтра с утра обязательно нужно побриться», – произнёс он вслух, продолжая смотреть в зеркало.

Питер оделся в подготовленную одежду, обулся в новые чёрные туфли и снова подошёл к зеркалу. Он осмотрел себя с ног до головы оценивающим взглядом. Питер Джексон был доволен своим внешним видом. Взяв бумажник и ключи, он быстро направился к выходу.

Когда Джексон подходил к кинотеатру, у главного входа его уже ожидал Кёртис.

– Чудесно выглядишь. По тебе и не скажешь, что ты простой работяга, – сказал друг, обнимая Питера.

– Привет, Джим. Спасибо за комплимент, – ответил он.

– Ну что, пошли к кассе.

– Пошли, – с этими словами они вошли внутрь.

Был будничным день. В кинотеатре собралось много людей: больше, чем обычно. Музыка, смех, отдельные обрывки разговоров доносились с разных сторон. Питер и Джим подошли к стенду с информацией о демонстрируемых фильмах. Рядом с ними стояли ещё два человека – молодой человек с девушкой. Питер внимательно прочитал описания кинофильмов, затем посмотрел расписание сеансов на сегодня. Джим в это время стоял рядом. Питер прослыл среди друзей киноманом, поэтому его вкусу и выбору доверяли.

– Вот, это можно посмотреть. Я думаю, кино будет хорошим. Режиссёр известный, он плохих фильмов не клепает, – сказал Питер уверенно, ткнув указательным пальцем в расписание.

– А когда он начнётся?

– Через полтора часа он будет идти в большом кинозале, – пробурчал Джексон, смотря на наручные часы. – Через 20 минут он начинается в малом зале. Наверняка в малом пахнет попкорном. Меня от него воротит. Пошли в большой зал.

– Пошли в большой, – согласился Кёртис.

Через пятнадцать минут друзья уже сидели в ресторане и смотрели меню. Подошёл официант:

– Здравствуйте, Вы готовы сделать заказ?

– Да, мне чашку чёрного кофе, салат «Каприз» и жульен с грибами, – сказал Питер.

– Мне, пожалуйста, зелёный чай с лимоном, мясо по-французски, картофельное пюре и вот этот салатик, – произнёс Джим, показывая официанту меню.

– А как насчёт хлеба? – поинтересовался молодой человек.

– Мне не надо. А тебе? – спросил у друга Питер.

– Мне два кусочка. Если есть, то чёрного.

Официант, записав заказ и забрав папки с меню, быстро удалился.

– Я вчера заезжал в школу проведать сына. Заодно познакомил наших мальчиков, – начал разговор Джим.

– И как он?

– Твой сорванец хорошо выглядит, по нему не скажешь, что ему там плохо, – проговорил Джим спокойным ровным голосом, откинувшись на спинку стула.

– Может, нашёл друзей, – предположил Питер.

– Возможно. Слушай, я на днях по телевизору документальный фильм видел. Фильмы как предчувствие катастрофы. Если я не ошибаюсь, он так называется.

– Название мне пока ни о чём не говорит. И про что там? – спросил Джексон, расстёгивая пиджак.

– Там фильмы рассматриваются как знаки, которые посылает Вселенная человечеству.

Когда Питер услышал эти слова, у него возникло незнакомое странное чувство. Он никогда ранее ничего подобного не чувствовал. Он не мог понять, что это значит. Не мог определить, хорошо это или плохо. Единственное, что мог сказать точно, что это важно и что на эту информацию следует обратить особое внимание. Правда, он не знал на что именно.

– Ты видел его по ящику? – прервал Джим его размышления.

– Нет, ничего такого я не смотрел, – ответил Питер немного растерянно.

– Ну что, рассказывать? – переспросил Кёртис.

– Давай, мне интересно послушать.

– Человечество – это часть Вселенной. Весь мир функционирует и развивается по определённым законам. Мы их нарушаем. Именно поэтому сейчас так много проблем. Они пронизывают всё наше общество. Взять, например, алкоголизм, наркоманию, эпидемии, экономический кризис, терроризм, войны, проблемы с экологией. А количество стихийных бедствий – ну просто зашкаливает. Буквально сто лет назад их было на порядок меньше.

– А причём здесь фильмы?

– Ну, подожди. Сейчас расскажу. Нынешнее человечество – это седьмая волна. Предыдущие волны возникали, развивались и, достигнув своего пика, исчезали. Учёные предполагают, что они исчезли, так как жили против законов Вселенной. Мы тоже достигли своего пика и сейчас ходим по лезвию ножа. Мы и Вселенная – едины. И она с нами постоянно поддерживает связь. Она посылает нам знаки, сигналы, послания самыми разными способами – через проблемы, бедствия, катаклизмы, а также через фильмы. Таким образом, она даёт нам понять, что мы сбились с пути. Так вот, в последнее время появилось много фильмов, где человечеству угрожает вымирание или уничтожение. Например, Терминатор, Матрица, Хроники Ридика, Обитель зла, Послезавтра, 2012, Я – легенда, 5-й элемент, Армагеддон, Знамение, Ночной и Дневной дозоры. Список можно продолжить. Заметь, практически все эти фильмы были кассовыми. Основная цель всех сигналов, чтобы мы изменили образ жизни и научились жить в гармонии с миром, в соответствии с его законами. Через эти фильмы Вселенная предупреждает, что нас постигнет такая же участь, и показывает возможные способы уничтожения нашей цивилизации.

– И когда это произойдёт?

– Там про это не говорили. И вот ещё, в доказательство привели такой факт. За 14 лет до гибели «Титаника» вышла небольшая книга – роман «Тщетность»¹ Моргана Робертсона. В ней описывалась история крушения корабля «Титан». По описанию это был в точности «Титаник».

¹ В 1898 году Морган Робертсон написал роман «Futility». Название книги в разных вариантах переводится как «Тщета» или «Тщетность».

Совпадения просто поражают. В романе «Титан» является непотопляемым кораблем, способным принять на борт более трёх тысяч пассажиров. Это больше, чем любой другой корабль того времени. Он столкнулся с айсбергом во время апрельского путешествия, и многие пассажиры тогда погибли, так как на борту корабля не оказалось достаточного количества спасательных шлюпок. Это был точный сценарий того, что произошло с океаническим лайнером «Титаник», когда тот затонул в водах Атлантического океана. Это не может быть простым совпадением. Определённо, что Вселенная таким образом предупредила нас об этой трагедии, – только Джим это произнёс, как пришёл официант с заказом. Он поставил тарелки с салатами на стол и спросил:

– Скоро горячее будет готово. Чай сейчас принести или попозже?

– Давайте попозже, – ответил Питер за двоих.

– А что там с законами? Про них что-нибудь рассказывали? – продолжил беседу Питер после ухода официанта.

– Рассказали про несколько законов. Я сейчас все не вспомню. Вот вспомнил один. Закон действия и противодействия.

– Так это же закон физики, – попытался возразить Питер.

– Да, это физический закон, он также влияет и на нас, людей. Вспомни поговорку: «Что посеешь, то и пожнёшь». Человек получает обратно то, что ранее послал в мир, только с процентами. Если он сеет добро, соответственно и получает добро и наоборот. Кстати, из этого закона вытекает правило поведения. Это правило чистоты помыслов и намерений. Оно заключается в следующем: если хочешь быть счастливым, то твои мысли, слова, поступки и действия должны быть безопасными и благоприятными для тебя самого, для окружающих людей и для всего мира в целом. Наше общество устроено так, что нас с самого детства учат мыслить и действовать негативно. Именно наши грязные мысли порождают проблемы с экологией, стихийные бедствия и техногенные катастрофы. Вот когда мы научимся думать позитивно, когда очистим свои мысли, вот тогда большинство проблем отступят, так как они есть следствие наших грязных помыслов. Нет причины, нет следствия.

– Любопытно, надо посмотреть, – сказал Питер с явной заинтересованностью.

Питер Джексон пришёл домой далеко за полночь. Его догадки относительно выбранного фильма оправдались. Кинолента действительно была хорошей, и Питер от её просмотра получил большое наслаждение. Он ни разу за весь вечер не вспомнил о своих проблемах. Питер чудесно провёл время с другом. Они много смеялись, шутили, разговаривали на разные темы. Да и еда была вкуснейшей. «Прекрасный вечер. Надо почаще выходить из дома», – пробормотал Джексон, снимая тесную обувь.

На работе Питер себя чувствовал как рыба в воде. Он любил её, его отношения с коллегами были хорошими. Больше всего ему нравилось то, что он в течение всей рабочей смены был в полном одиночестве: его никто не опекал и не следил за ним, никто не давал ему поручений и распоряжений, он всецело был предоставлен сам себе. Он чётко знал круг своих обязанностей и прекрасно с ними справлялся, поскольку был человеком организованным и ответственным, поэтому внешний контроль становился ненужным.

Хотя его иногда посещала мысль, что он находится не на своём месте, что он искусно себя обманывает. Питер всякий раз отгонял эти мысли прочь. Он боялся их, как будто знал, что если даст им развиваться, то они вытащат наружу то, что когда-то Питер глубоко в себе спрятал и закрыл за большой увесистой дверью с семью замками. Он не мог себе этого позволить, ему нужно было заботиться о своём сыне. Дать волю этим мыслям, означало выпустить наружу целый ворох проблем, которые требовали решений. Определённо и однозначно за этим последовали бы серьёзные перемены в жизни Питера. И Питер не был уверен, что перемены будут в лучшую сторону. Его жизнь в определённой степени была стабильной и гармоничной. У Питера были довольно скромные доходы, но с этим он справлялся превосходно. Он знал, что

мало уметь зарабатывать деньги, надо уметь ими грамотно распорядиться. У Джексона были знакомые, которые получали гораздо большие деньги, но они вечно испытывали финансовые сложности. Основная причина материальных затруднений – это расточительство и неумение планировать. Питер, зная это, более ответственно подходил к вопросу денег, благодаря чему, обеспечил себе и своему сыну довольно приличную жизнь.

Питер обожал своего сына, он хотел обеспечить ему достойное и счастливое будущее, дать то, чего у него никогда не было. Ради этого он был готов на всё, ради этого он пожертвовал всем: своей мечтой, своими желаниями и интересами. Он полностью посвятил себя своему сыну. Питер не мог себе позволить исполнить свою мечту, так как это был определённый риск, риск потерять достигнутое благополучие. Каждый раз, когда у него возникали подобные мысли, он утешал себя тем, что всё это ради сына.

Питер Джексон пришёл на работу в приподнятом настроении. Чувствовал себя он превосходно, несмотря на короткий отдых. Он поприветствовал товарища по работе и присел на стул.

– Что так рано? – спросил его коллега.

– Странно! Но сегодня машин было мало. Обычно в это время пробка.

– Понятно, – понимающе ответил товарищ. – А ты слышал новость? Начальство решило новые пассажирские поезда приобрести. Скоростные, современные ...

– Нет, впервые слышу, – прервал его Питер.

– Я видел их фото. Ознакомился с характеристиками. Впечатляет! – поделился вестью товарищ.

– Давно пора. Старые уже разваливаются, – ответил Питер, пытаясь поддержать разговор из вежливости.

Наконец Питер Джексон остался один. Вынужденное общение с коллегой начинало его раздражать и выводить из себя. Он не очень любил праздные разговоры. Такие беседы Питеру были попросту не интересны, они были скучными, пустыми и бесцельными. Болтовня ради болтовни. «Зачем впустую сотрясать воздух?» – не понимал он. Он часто так выражался по этому поводу: «Слово – серебро, молчание – золото».

Питер находился какое-то время в взволнованном состоянии. Успокоившись и придя в себя, он почему-то вспомнил недавний разговор с коллегой. Всё его внимание остановилось на той новости, с которой поделился товарищ по работе. Предощущение беды посетил его вновь. Он почувствовал, как тревога начала разрастаться в нём, набирать силы.

Питер Джексон пытался отогнать прочь свои мрачные мысли, но тщетно. Вездесущие мысли как назойливые мухи не давали ему покоя. Через минуты три герой ощутил в себе некоторые изменения. Беспокойство подняло на поверхность сознания уже знакомое странное чувство. Питер понимал, что его новое ощущение каким-то образом связано с намерением руководства приобрести новые поезда. Он знал, что это важная информация и что на неё следует обратить пристальное внимание.

Питер ещё и ещё раз прокручивал в голове эти моменты. Но он никак не мог уловить главное, оно всё время ускользало от него. Джексону явно что-то мешало. Тогда он начал думать, что именно. Ответ нашёлся быстро. Это были его сомнения, разумные доводы и логические выкладки. Сомнения заглушали его новые ощущения, мешали их понять и прочувствовать. «Это пустая болтовня. Она не несёт никакой полезной информации. Тебе нужно сосредоточиться на работе. Тебе нужно заботиться о сыне. На тебе такая ответственность», – мелькало у него в голове. С каждой секундой эти мысли становились сильнее и звучали всё громче и громче, пока, наконец, полностью не погасили собой его новые ощущения. В голове Джексона наступила полная тишина. Сомнения сделали своё грязное дело.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Приехав в школу с опозданием на целый час, Питер Джексон припарковался у главного въезда. Ворота уже были закрыты. Недолго думая, он сделал короткий звонок по мобильному. Закончив разговор по телефону, Питер уставился перед собой. Его лицо было беспристрастным, равнодушным и несколько озабоченным. Ему не давало покоя его новое странное чувство. Джексон не знал, что с ним делать и как с ним быть. Питера мучило не само ощущение, его больше заботила неопределённость. Он не знал как относиться к этой эмоции: то ли радоваться, то ли бояться. Он не ведал, каких последствий следует ждать от своего непривычного чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.